

Хотя кто знает, кто знает...

Чэн Суй мог думать только так, потому что он действительно не знал, сможет ли он когда-нибудь доверять Бо Цинфэну настолько. Любовь между ними еще не достигла того уровня, чтобы они полностью доверяли друг другу.

Нет, нужно сказать, что сам он любил Бо Цинфэна.

Они знали друг друга много лет, и впервые встретились, когда Чэн Сую было около двадцати пяти лет.

В то время Чэн Суй был доволен своей жизнью, он еще не подавал заявку на аттестацию старшего фармацевта и не спешил это делать, он просто хотел сначала заработать побольше денег. Но даже если люди все еще искали его, чтобы купить зелья, он не мог продолжать продавать зелья только низкого и среднего уровня.

Он хотел построить свой собственный дом, свое собственное здание, свою собственную лабораторию, он очень нуждался в деньгах.

Немного подумав, он, наконец, решил пойти в аукционный дом, чтобы выставить на продажу зелья высокого уровня.

Какие зелья высокого уровня лучше всего продаются?

Во-первых, продвинутые зелья, которые сдерживают буйство повышенных способностей, желательно те, которые могут сдерживать буйство при прорыве на более высокие уровни сверхъестественных способностей.

Во-вторых, лекарства, позволяющие ранам восстанавливаться, останавливать кровотечение и восстанавливать энергию за короткий промежуток времени, что равносильно обретению второй жизни.

Это два вида зелий, которые решил продавать Чэн Суй. Такие зелья быстро приносят доход, потому что многие их покупают.

Поэтому он отнес эти два зелья на аукцион и выбрал для этого аукционный дом семьи Бо. Он выглядел очень молодым, и сотрудники сначала не поверили что он принес эти зелья, но все же попросили кого-нибудь проверить и представить отчет о результатах испытания, и их отношение быстро изменилось в лучшую сторону.

Чэн Суй не винил персонал, их отношение было достаточно хорошим. Кто позволил ему в столь юном возрасте заниматься продажей высококачественных зелий? Конечно все сразу подумали что это либо подделка, либо кража зелий семьи.

Когда он попробовал в первый раз, был и второй.

В третий раз, когда Чэн Суй отправился в аукционный дом, он встретил Бо Цинфэна, который произвел на него впечатление настоящего аристократа, несколько холодного и сильного, так что люди не осмеливались подходить слишком близко.

Это аура сильного, слабые не осмеливаются смотреть прямо на него.

Чэн Суй не боялся, поэтому и не отводил взгляд, ведь он сам был продвинутым пользователем способностей. Он думал, что это компенсация небес за то, что он переродился в этом мире без какой либо поддержки и преимуществ, чтобы ему не пришлось жить еще тяжелее в этом другом мире.

— Зелье очень хорошее, — сказал тогда Бо Цинфэн, — Сотрудник, который работал с вами до этого, ушел в отпуск, и тот, кто заменяет его, может вас не узнать, так что я пришел лично вас встретить.

Когда Бо Цинфэн впервые увидел Чэн Суя, он даже не думал познакомиться с ним поближе, так как он находил омегу перед собой только чрезмерно красивым. Но такой молодой омега, весьма способный, умеющий составлять усовершенствованные зелья и способный смотреть прямо ему в лицо... Чэн Суй оставил глубокое впечатление в сердце Бо Цинфэна.

Изначально Бо Цинфэн только слышал о Чэн Суе, не зная, как на самом деле он выглядит, но после встречи с ним он почувствовал, что этот человек действительно отличается от других.

С первого взгляда он что-то почувствовал, возможно, это и была любовь с первого взгляда.

Но как мог такой человек, как Бо Цинфэн, думать, что он влюбился с первого взгляда? Поскольку он сам этого не осознал, но продолжил общаться с Чэн Суем, то любовь в его сердце становилась все глубже.

Отношения между ними — это либо отношения друзей, либо отношения клиента и владельца аукционного дома, так он тогда думал.

Если Бо Цинфэн хотел сблизиться с Чэн Суем, он не торопился, а делал все как в истории с лягушкой, которую варят в теплой воде, постепенно. Чэн Суй не скрывал намеренно свою личность, Бо Цинфэну было легко узнать все о Чэн Суе, приемном сыне семьи Чэн, которого игнорировали и притесняли.

Такие люди могут казаться сильными, но у них есть и мягкая сторона, но наличие мягкой стороны не означает, что они добрые и наивные.

Бо Цинфэн не считает возможность добиться его благосклонности вызовом, слово вызов также

подразумевает забвение, то, что пройдено, то, что будет забыто. Он рассматривает это стремление как дело всей жизни. Счастье на всю жизнь, поиски, которым нет конца, поиски того, кто будет сопровождать его всю жизнь, поиски такого человека, как Чэн Суй.

Но Чэн Суй никак не ожидал, что его будет преследовать сын великого дворянина.

— Это потому, что я старший фармацевт? — спросил однажды Чэн Суй Бо Цинфэна.

— Нет, это не так, — ответил Бо Цинфэн, — Если мне нужны зелья высокого ранга, то я могу просто купить их, у меня нет недостатка в деньгах.

— Из-за моей внешности? — пошутил Чэн Суй.

— На первый взгляд — да, второй взгляд — это темперамент, на третий... это, конечно, ты как личность, — сказал Бо Цинфэн, — Или это из-за красоты души? Такие приятные слова хорошо говорить, но скажи, поверишь ли ты в это?

Бо Цинфэн считает, что такое слова пусты и размыты, они совсем не отражают его чувств, и когда он говорит это, мало кто действительно понимает, что он имеет в виду.

Некоторые люди верят в любовь с первого взгляда, но они не верят, что любовь с первого взгляда выпадет на их долю.

Бо Цинфэн не любил говорить такое, но, чтобы его возлюбленный принял его чувства, он решил рассказать что у него на душе.

— Но я отказываюсь. — Вот что ответил Чэн Суй, работая с Бо Цинфэном он действительно не думал о любви.

— О, — сказал Бо Цинфэн, — тогда я продолжу ухаживания.

— А? — удивился Чэн Суй, он не сдался?

— Не так-то просто встретить человека, который, как оказалось, не женат и которого я люблю, — сказал Бо Цинфэн, — Боюсь, что такое бывает только раз в жизни, поэтому я должен воспользоваться этой возможностью.

Он преследовал его почти двадцать лет, с того момента, как официально признался Чэн Сую в любви, и до того момента, как они с Чэн Суем обручились.

Если бы это было в древние времена, то через двадцать лет люди бы уже поженились, завели

детей и, возможно, имели бы внуков. Но для людей в долгоживущей межзвездной эре это не такой уж большой срок.

Сейчас Чэн Суй не говорит, что любит Бо Цинфэна до такой степени, что полностью ему доверяет, но невозможно легко сомневаться в нем.

В этот момент, когда два человека сидят вместе, невозможно продолжать сомневаться в прошлом.

Один не сдался, а другой был тронут его усилиями, и согласился. Ухаживания, кажется, заняли много времени, но отношения между двумя людьми уже давно гармоничны.

Бо Цинфэн не надоедал ему вопросами, согласен он или нет. Чэн Суй также не стал сильно возмущаться и категорически отказывать, и таким образом, постепенно эти двое становились все ближе и ближе. В конечном счете, теперь они стали гармоничной парой и собирались пожениться.

— К счастью, я никогда не сдавался, — сказал Бо Цинфэн.

— Что, вспоминаешь о прошлом? — спросил Чэн Суй.

— Вроде того, просто подумал... о чем ты думал, когда принял мои ухаживания? — Бо Цинфэн любопытно спросил: — Это не просто для того, что бы отвергнуть Цзян Шэньюня, у тебя был и другой способ дать им всем пощечину.

— Просто я подумал, что ты захочешь знать мой ответ, — пошутил Чэн Суй: — В конце-концов я не отвечал тебе столько лет.

Чэн Суй, конечно, не думал об этом в тот момент, он просто перевел их отношения на новый уровень, как и просил его Бо Цинфэн.

— Ты... ты намеренно решил снова спросить моего согласия тогда? — Чэн Суй сказал: — Ты не думаешь, что я плохой? Потому что ходил на свидание вслепую, пока ты ухаживал за мной?

— Ты не сказал мне "да" и имеешь право пойти на свидание вслепую. — Конечно, Бо Цинфэн был недоволен в то время, и его тон был ревнивым: — Цзян Шэньюнь — нехороший человек.

— Вообще-то, да. — Чэн Суй сделал паузу и, наконец, сказал то, что было у него на сердце: — Находясь так долго рядом с тобой, я могу быть немного зависимым, что бы я делал, если бы не ты?

— Так что ты решил попробовать, сможешь ли ты жить без меня? — Бо Цинфэн продолжил

слова Чэн Суя.

— Вроде того, — кивнул Чэн Суй.

— Правильно, но даже если ты хочешь отплатить семье Чэн, нет необходимости идти и жениться на ком-то, — Бо Цинфэн уже давно знал, что за человек Чэн Суй, он бы просто не захотел даже знакомиться с Цзян Шэньюнем по своему желанию. — Ты не знал, что делать?

Чэн Суй не стал продолжать, а просто прислонился к плечу Бо Цинфэна.

Сказать, что он не был тогда растерян было бы ложью.

Он был обычным человеком в своем первоначальном мире, не таким уж и выдающимся, просто обычным человеком, который вступал в контакт с обычными людьми. В своем прежнем мире Чэн Суй даже не родился в богатой семье, что уж говорить о кругах высшего общества, с которыми он не соприкасался.

Но после прибытия в этот мир оказалось, что на самом деле существуют сверхъестественные силы, а также богатые семьи и дворяне?

Как мог Чэн Суй привыкнуть к этому, тем более что он был приемным сыном семьи Чэн и столько лет тихо жил не привлекая к себе лишнего внимания. Он боялся любви, боялся, что когда она придет к нему, она снова превратится в острое лезвие, злобно вонзится в его сердце и оторвет кусок.

Если ему действительно будет нанесен такой ущерб, Чэн Суй боялся, что у него не останется надежд на мир, что мир станет серым, и он будет пытаться добавить к нему несколько штрихов, пытаясь разрушить его.

Хороший человек тоже может сойти с ума, просто потому, что испытывает слишком сильную боль, слишком сильное давление...

— Не бойся, — мягко сказал Бо Цинфэн.

— Чего мне бояться? — Чэн Суй пробормотал тихим голосом, теперь он не боялся.

— Хорошо. — Бо Цинфэн посмотрел на Чэн Суя, который опирался на его плечо и был в хорошем настроении.

Чэн Суй, которого он встретил в начале, был очень сильным и храбрым, и даже перед свирепыми инопланетными зверями и растениями он не сдавался. В то время Бо Цинфэн восхищался действиями Чэн Суя, но также чувствовал себя огорченным.

В тот раз они вместе отправились в дикую местность и наткнулись на высокой горе на чрезвычайно сильное инопланетное растение, лоз которого было больше, чем они могли сосчитать. Это было еще труднее, когда им приходилось обрывать лианы под ногами, а их руки снова запутывались, и им приходилось присматривать друг за другом.

Чэн Суй не просил его о помощи и просто продолжал идти вперед. Сзади Бо Цинфэн увидел, что рука Чэн Суя была ранена, ее поцарапали длинные острые шипы лиан.

— Разве это не больно? — Бо Цинфэн видел, что выражение лица Чэн Суя было спокойным, он даже не сказал, что ему больно, и нанес на раны лекарство с невозмутимым лицом.

— Это уже свершившийся факт, неважно, больно или нет, — Чэн Суй не стал кричать от боли, кричать от боли было бесполезно. Ему было очень больно, но он молчал.

— Давай я сделаю это, — Бо Цинфэн взял лекарство из рук Чэн Суя и тщательно натер им другую рану: — Кричи, если больно, и искажай свое выражение лица сколько хочешь, все в порядке. Передо мной тебе не обязательно быть идеальным.

Бо Цинфэн вспомнил много, много вещей о его времени с Чэн Суем, и он подумал, что должен испортить этого человека, чтобы этот человек мог быть безрассудным и открытым перед ним. Он хотел, чтобы другой человек был перед ним человеком из плоти и крови, чтобы он мог показывать боль, проливать слезы, не только смеяться, чтобы он умел выплескивать свою внутреннюю депрессию.

Человек не может улыбаться каждый день, бывают моменты, когда он подавлен, бывают моменты, когда он переживает.

Иногда вы просто не замечаете этого. Некоторые люди говорят, что каждый год есть несколько дней, когда они находятся в депрессии, и это может быть связано с негативными эмоциями, которые накопились за долгое время. Негативные эмоции, которые вы не выплеснули, накапливаются и заставляют тело чувствовать их, и при этом человек чувствует необъяснимую грусть.

Через некоторое время Чэн Суй заснул, прижавшись к плечу Бо Цинфэна, очевидно, что это не самая удобная поза, но он просто заснул таким образом.

— Когда мы собираемся пожениться? Давай отправимся на планету, где много цветов. Но не на планету, где много трав, иначе ты будешь слишком занят их сбором, — улыбнулся Бо Цинфэн, но когда он повернул голову и увидел спящего Чэн Суя, он мягко сказал: — Ты ушел собирать травы во сне? Или это сон обо мне?

Ему снилось... еще ничего не снилось, он только-только заснул.

<http://bllate.org/book/14861/1322390>